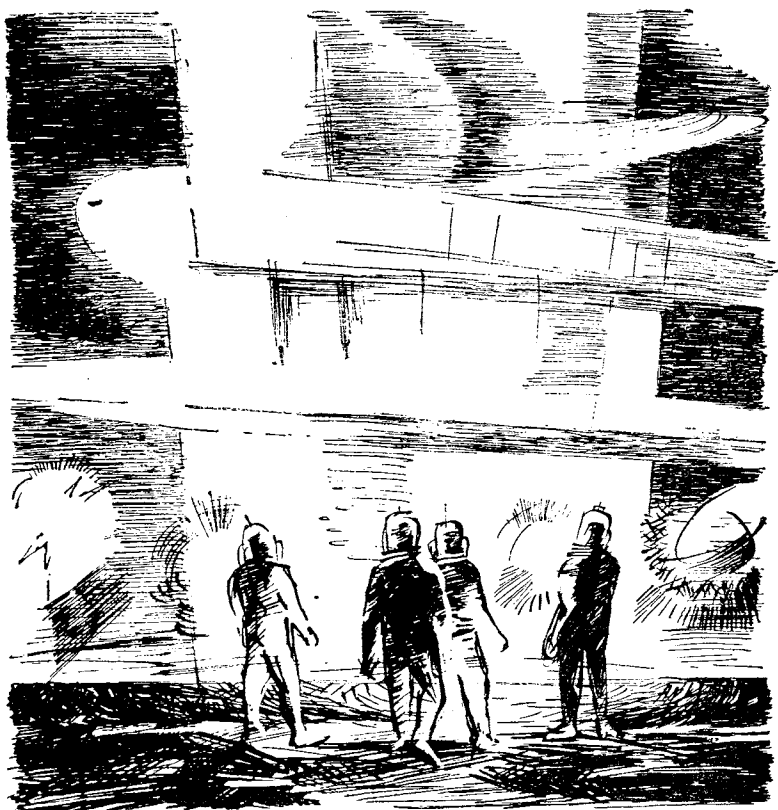

И. РОСОХОВАТСКИЙ

М О С Т

Рисунок В. НЕМУХИНА

Странное светящееся здание — навес с вращающимся зеркалом — было уже совсем близко. Оно хорошо просматривалось сквозь фиолетово-красный туман. И вот тогда-то и появились эти фигуры. Они выплыли из здания, построились полукругом и застыли, чуть раскачиваясь из стороны в сторону.

Трудно сказать, на что они были похожи. Кубы, переходящие в конусы, а над ними вспыхивают маленькие зеленые молнии, и куб постепенно превращается в шар. Но и конусы меняют свою форму, иногда обволакиваются дымкой и мерцают, по-

крываясь волнами, иногда совсем исчезают, и остаются только колеблющиеся волны.

— Жители этой планеты? — прошептал Вадим, самый молодой из астронавтов.

— Или машины типа роботов? — отозвался Ким, и ему стало душно под пластмассовым скафандром.

Непонятные существа приблизились. Теперь их отделял от землян лишь ручей бурлящей фиолетово-алой жидкости.

Почти одновременно все четверо землян почувствовали покалывания в висках и затылке, как будто через их головы пропустили слабый электрический ток. Покалывания повторялись в определенном ритме, нарастали...

— Они начали передачу, — сказал Светов, руководитель экспедиции, и подумал: «Это или мыслящие существа, или управляемые машины. Скорее всего последние. Нам надо договориться с ними или с теми, кто их послал. И, во-первых, показать, кто мы такие...» Он несколько раз взмахнул руками, повторяя одни и те же знаки, как при сигнализации на морских кораблях. Он долго проделывал это, выполняя программу «А-2», пока не услышал голос своего помощника Роберта:

— Они не понимают. Может быть, у них нет зрения.

Светов включил микрофон. Теперь все, что он говорил, раздавалось из небольшого репродуктора на шлеме. Он произнес несколько фраз с определенным чередованием звуков, повторял их, потом говорил другие фразы и снова повторял их.

Конусы молчаливо покачивались на другом берегу ручья...

— У них может не оказаться органов слуха, — сказал Ким и подумал: «Если, например, они ощущают мир, как гаммы излучений, то могут принять нас за неизвестных животных или за машины своих врагов. Возможно даже, что мы чем-то опасны для них. Какие-нибудь наши биоволны вредно действуют на них. Тогда они захотят уничтожить нас. Как же показать им, кто мы такие?»

Он попробовал послать радиосигналы, но странные существа не отвечали. Может быть, они не принимали волн такой длины.

«Они или те, кто их послал, могут познавать мир и общаться с помощью органов, которых у нас нет, например химических анализаторов или же уловителей каких-то особых волн... — напряженно соображал Роберт. — Но как бы то ни было, они должны убедиться, что мы способны изменять мир. Тогда они поймут, что мы не животные...»

Он вытянул руку с пистолетом в направлении темной скалы. Узкий пучок ослепительно белых лучей вырвался из ствола пистолета — и скала превратилась в облако пара.

И в то же мгновение руки землян словно окаменели. С трудом можно было сжать и разжать пальцы. Покалывания в висках стали болезненными.

«Это их реакция, — понял Светов. — Они принимают меры, чтобы мы не могли причинить им вреда».

— Неразумный поступок, — резко сказал Ким. — А если эта скала — их памятник?

— Мы ничего не доказали. Здесь могут водиться животные с реактивными органами... Кроме того, то же самое способны проделать машины, — высказал свое предположение Вадим.

А Светов думал: «Сколько программ обидения разработано учеными: фильмы, знаки, мелодии... Но вот встретились существа, которые не видят знаков потому, что у них нет глаз, и не слышат звуков потому, что не имеют ушей. И никакая программа нам не поможет...»

Покальвания в висках и затылке становились все неприятнее, все болезненней. У Кима закружилась голова, и он оперся на плечо Вадима. Светов попробовал поднять руку с пистолетом, но только ухудшил положение — теперь уже ощущались не покальвания, а разряды, пронизывающие мозг. Перед глазами вспыхивали какие-то пятна, мигали извилистые линии.

Ким понял: еще несколько минут — и они погибнут. Он простонал:

— Что делать?

Напрягая все силы, всю волю, Светов разжал пальцы и выпустил пистолет. Оружие с глухим стуком упало на фиолетовую почву. И неожиданно астронавт почувствовал некоторое облегчение. Уколы уже не были такими болезненными. Он мог двигать руками.

— Брось оружие, Роберт, — произнес он.

А затем Вадим увидел: Светов делает что-то непонятное. Он поднял с почвы острый блестящий камень и привязал его к трубке ручного электробура. Получилось подобие первобытного топора. Затем направился к рощице причудливых безлиственных деревьев, растущих на берегу ручья. Застучал топор. Светов очистил стволы от веток и связал их.

— Зачем он это делает? — спросил Вадим у Роберта.

— Кажется, понимаю! — воскликнул Роберт. — Он строит!

— Что строит?

— Плот или мост... А впрочем, это неважно...

Роберт хотел сказать еще что-то, но тут Светов позвал:

— Помогите!

Они подняли связанные черные бревна, подтащили к самому ручью и уложили так, что образовался мост.

— Что же будем делать дальше? — недоумевал Вадим.

Но они ничего не делали. Стояли неподвижно. Фиолетово-красавый туман обволакивал их, искажая очертания фигур.

Юноша услышал, как Роберт сказал Светову:

— Ты правильно рассчитал создав сначала орудие, а потом с его помощью — мост. Они или те, кто управляет ими, не могут не понять этого...

Он еще не успел закончить фразу, как почувствовал, что они поняли. Покальвания сменились другими ощущениями. Словно легкие руки матерей прикоснулись к головам астронавтов. Будто ветерок березовых лесов долетел с Земли до этой чужой планеты. И Вадиму показалось, что он стоит на берегу изумрудного земного моря. Соленые брызги, и пена, и чайки, как белые молнии, и пронизанная золотом синь.

А радостное ощущение все нарастало, все ширилось. Оно подымало четверых людей на своих волнах, наполняло грудь, вдыхало силы в усталый мозг. И сквозь этот вихрь ликования прорывались ритмичные удары медного гонга. Но они звучали не в ушах, а где-то в нервах и крови. Казалось, что это звенит кровь. Они слышались все ярственней, все четче.

Вадим понял: перед ними, конечно, машины. С их помощью хозяева планеты обращаются сейчас к посланцам Земли. Он закричал:

— Светов, ты слышишь? Ты понимаешь, что они говорят?

— Да, — ответил Светов, и его голос звучал громче, чем обычно. — Они говорят: «Здравствуйте, создающие! Мы узнали вас!»